№ 20(44)
Октябрь 1999

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Путь к свободе

Из всех постсоветских стран, из бывших пятнадцати "республик-сестер", только Беларуси до сих пор еще приходится бороться за свою самостоятельность, доказывать право на суверенитет, на независимую жизнь. Беларусы вновь и вновь должны доказывать всему миру, ближайшему соседу, своим властям и, наконец, самим себе, что и они хотят "людьми называться", что и они желают влиться в свободную и демократическую семью европейских народов.

Не случайно поэтому очередная массовая акция беларусской оппозиции имела название Марш Свободы. Первоначально направлена она была на поддержку переговорного процесса, который начался между властями и оппозицией, для проведения свободных, равноправных выборов, нового парламента и президента страны. Но опубликованный проект

(Продолжение на стр.2)

На снимках: Минск, 17 октября 1999-го года.

Хроника

16 октября партия БНФ (Беларусский Народный Фронт) выступила с обращением к гражданам Беларуси, которое направлено против договора о создании союзного государства Беларуси и России. Этот договор собираются в ноябре подписать Ельцин и Лукашэнка. "Договор создает реальную угрозу для граждан Беларуси", — сказано в обращении. Партия БНФ призывает "не допустить осуществления имперских планов России по ликвидации независимости и государственности Беларуси".

17 октября в Минске прошел Марш Свободы, который закончился столкновениями демонстрантов с милицией и солдатами внутренних войск и многочисленными арестами. Согласно первых неточных сообщений, которые в этот же вечер прозвучали с экранов телевизоров, в результате столкновений пострадало более 50 милиционеров и солдат, арестовано более 250 участников Марша Свободы, более ста человек жестоко избиты.

17 октября в областных центрах Беларуси прошли акции в поддержку Марша Свободы. В Могилеве после санкционированного властями митинга задержан председатель правления Могилевского Правозащитного Центра (МПЦ) Уладар Цурпанав. Его задержали за плакат "Нет – политическим репрессиям". В Витебске на митинге принята резолюция, направленная в адрес А.Лукашэнка и С.Линга, где содержится требование безотлагательного объявления даты проведения выборов президента страны и прекращению действий по созданию союзного беларусско-российского государства.

(Продолжение на стр. 6)

Путь к свободе

(Начало на стр.1)

Договора об объединении Беларуси и России в одно государство внес свои коррективы в подготовку и проведение Марша...

Минский горисполком проведение шествия от площади Якуба Коласа до площади Независимости запретил, разрешив 17 октября провести только митинг на площади Бангалор. И это несмотря на то, что руководитель КНГ ОБСЕ господин Вик обратился в горисполком с просьбой разрешить проведение митинга на площади Независимости.

Участники Марша собирались на площади Якуба Коласа. В 13 часов отсюда по направлению к площади Бангалор двинулась колонна из 5-7 тысяч человек. Милиционеров, к удивлению, на этот раз особенно не было видно. К колонне начали присоединяться люди. В коротком митинге на площади Бангалор уже участвовало около 20 тысяч человек. Выступления были короткими. Когда один из организаторов шествия заместитель председателя Беларусского Народного Фронта Винцук Вячорка, подняв над головой проект объединительного договора, спросил у присутствовавших, что будем с ним делать в рамках "обсуждения", приговор был единогласным: "Сжечь!"

С площади Бангалор колонна демонстрантов направилась в сторону площади Независимости, чтобы отнести туда национальный бело-красно-белый флаг и сине-звездный флаг Европейского Союза. Число участников шествия все время росло за счет желающих присоединиться к акции протеста минчан, которым, вероятно, количество демонстрантов придало решительности и сил преодолеть страх, посеянный властями в сердцах людей жестокими расправами над участниками акций оппозиции. К проспекту Скарыны подходила уже колонна с более чем 20 тыс. человек.

Стоит отметить, что демонстранты вели себя достойно, спокойно. Когда колонна на пересечении улиц Варвашени и Багдановича приостановилась, кто-то даже пошутил, что остановились демонстранты в ожидании зеленого цвета светофора. На самом деле колонну повернул в сторону проспекта Скарыны милицейский кордон. Второй кордон ожидал участников шествия на самом проспекте Скарыны Демонстрантов не пустили в сторону площади Перамоги, а направили на улицу Казлова и дальше на Першамайскую, где на мосту через реку Свислочь их уже ожидали омоновцы и солдаты внутренних войск.

Сразу отметим, что, по словам комментаторов беларусского телевидения, А.Лукашэнка все время наблюдал за развитием событий в центре Минска и в три часа дня отдал приказ остановить движение колонны, а это значит, что решение о жестокой расправе над участниками шествия принимал непосредственно он.

Вдоль улицы Я.Купалы, во дворе Госцирка, в дворах ближайших домов было сконцентрировано до пяти тысяч сотрудников милиции и служащих внутренних войск. Мирное шествие подошло к кордону, который был выставлен на мосту через Свислочь...

Что было дальше – показали чуть ли ни все крупнейшие телеканалы мира. Поэтому не будем подробно описывать те события, уточним только некоторые принципиальные моменты.

Первый момент: кто спровоцировал столкновения – милиционеры или демонстранты? А.Лукашэнка и его помощники утверждают, что сделали это "отморозки" из числа участников шествия. А как было на самом деле? Колонна дошла до милицейского кордона на мосту и остановилась. Что можно было сделать? Люди постояли, покричали милиционерам, которые прикрылись щитами: "Кому служите?", "Как вам не стыдно?"... Дальше пути не было. И тогда М.Статкевич сказал: "Разворачиваемся и идем назад, к площади Якуба Коласа". Демонстранты повернули и отошли на несколько шагов от кордона. И тогда щиты раздвинулись, выскочили омоновцы и начали избивать, хватать и тащить демонстрантов. Естественно, люди начали отбиваться. Сначала древками от флагов, а потом камнями...

Второй момент: готовились ли заранее демонстранты к отпору милиции? А.Лукашэнка утверждает – готовились: специально подвозили и складировали тротуарную плитку, чтобы бросать ее в милиционеров... Выглядит это просто смешно. А вот то, что около места столкновения милиции и демонстрантов как раз шел ремонт тротуара и оказалась та самая плитка – это либо недосмотр властей, либо сознательная провокация. Потому что люди, отбиваясь от нападения милиции, хватали то, что было под руками.

Третий момент: власти утверждают, что милиция не избивала демонстрантов, а только защищалась. Ерунда. Участники шествия отбили три "атаки" милиции. Однако что могли сделать мирные люди против вооруженных дубинками, спрятанных за щиты, бронежилеты и шлемы милиционеров? Поэтому люди стали разбегаться. Вот тогда и началась настоящая расправа над ними, которая продолжалась в отделах милиции, в милицейских автобусах – вечером, ночью, утром следующего дня... Пострадавших сотни, среди них много несовершеннолетних, а также людей случайных, которые в то время оказались рядом: на улице, в парке, в магазинах...

Какие же выводы после событий 17 октября? Выводы грустные. В тот день одни беларусы избивали других. Кому это нужно? Только тому, кто всячески хочет удержать свою власть... Но беларусы в который раз засвидетельствовали: мы против выдуманных горе-политиками разного рода объединений, мы хотим жить в своем независимом и демократическом государстве.

Андрэй НАЛИВА

СВИДЕТЕЛЬСТВО ***представителя миссии ОБСЕ в Беларуси Кристофера ПАНИКО:***

"За неделю до проведения Марша Свободы руководитель КНГ ОБСЕ господин Вик обратился в письменной форме в Минский горисполком с просьбой разрешить проведение этой акции на площади Независимости. Поскольку мы считали и считаем, что организаторы шествия – вполне разумные люди, с которыми можно договориться.

Я был на этом шествии и видел, как Статкевич, Шчукин и другие организаторы Марша Свободы защищали сотрудников милиции во время конфликта с демонстрантами и помогали им выйти из толпы.

Уверен, что именно отказ Мингорисполкома в проведении шествия на площадь Независимости привел к скорбным событиям 17 октября".

Уголовное преследование организаторов и участников Марша Свободы

После Марша Свободы 17 октября прокуратурой города Минска было возбуждено уголовное дело по факту событий, создана рабочая следственная группа, которая ведет расследование столкновения участников акции с представителями властей. По возбужденному уголовному делу задержаны 6 человек, которые обвиняются по ст. 186.3 Уголовного Кодекса Республики Беларусь: "организация или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок". По этому обвинению задержаны – Микалай Статкевич, Валеры Шчукин, Андрэй Валабуев, Глеб Догиль, Герман Сушкевич и Антон Лазарав. Каждому из них, согласно законодательству, угрожает лишение свободы на срок до трех лет или исправительные работы на срок до 2 лет либо штраф.

Микола Статкевич

Микола Статкевич – председатель Беларусской социал-демократической партии "Народная Грамада". После акции 27 июля этого года (день Независимости) был задержан и обвинен в организации несанкционированного шествия. 28 июля суд присудил М.Статкевичу наказание в виде 10 суток административного ареста. В то время, когда лидер социал-демократов отбывал административное наказание, в отношении его было возбуждено уголовное дело за то же нарушение. М.Статкевичу инкриминирована ст. 186.3 УК РБ – "организация или активное участие в групповых действиях, которые нарушают общественный порядок" и избрана мера пресечения – подписка о невыезде.

М.Статкевич после акции 17 октября был задержан в помещении штаб-квартиры социал-демократической партии. Сейчас М.Статкевич находится в следственном изоляторе на улице Володарского. М.Статкевичу была изменена мера пресечения – подписка о невыезде на арест. 18 октября М.Статкевич объявил голодовку в знак протеста против действий властей и милиции.

Ведется расследование дела М.Статкевича по выдвинутому против него ранее обвинению, к этому делу присоединены материалы Марша Свободы.

Валеры Шчукин

Валеры Шчукин – депутат Верховного Совета РБ 13-го созыва, правозащитник, корреспондент газеты "Народная Воля".

В.Шчукин – один из заявителей митинга и шествия Марш Свободы. Но когда городскими властями шествие было запрещено, он отказался от своей подписи и пошел на Марш в качестве рядового участника. На 19 октября В.Шчукин был вызван в Советский РОВД по повестке, где был задержан в порядке ст.119 Уголовно-Процессуального кодекса РБ. При задержании В.Шчукин был сильно избит (он подал жалобу в прокуратуру Советского района г.Минска).

Три дня В.Шчукин находился в изоляторе временного содержания, а после предъявления ему обвинения (22 октября) по ст.186.3 КК РБ направлен в следственный изолятор на улице Володарского. Избранная для В.Шчукина мера пресечения – арест.

Относительно В.Шчукина нарушена депутатская неприкосновенность. На его арест легитимный Верховный Совет РБ разрешения не давал, как того требует законодательство.

Андрэй Валабуев

Андрэю 17 лет. Он старший сын в семье, в которой четверо детей. Закончил вечернюю школу и сейчас устраивается на работу в ПО "Горизонт".

А.Валабуев был задержан вместе с друзьями – Сушкевичем Германом и Догилем Глебом – после Марша Свободы в переходе метро "Площадь Победы". Молодые люди разговаривали между собой, когда к ним подошли пять человек в гражданском, заломали ребятам руки и потащили в машины.

Из Советского РОВД, куда были доставлены задержанные, А.Валабуева, как и остальных, перевели в изолятор временного содержания, где продержали трое суток. А.Валабуеву было предъявлено обвинение по ст. 186.3 УК РБ и определена мера пресечения – подписка о невыезде.

Глеб Догиль

Глебу 20 лет. Он студент 4-го курса исторического факультета Беларусского Государственного Университета. По словам его матери, он "принадлежит к демократически настоенной молодежи" и является "кабинетным, книжным мальчиком". У Г.Догиля плохое зрение, и родные обеспокоены состоянием его здоровья.

Г.Догиль был задержан людьми в штатском вместе с Германом Сушкевичем (его двоюродным братом) и Андрэем Валабуевым в переходе метро "Площадь Победы" и доставлен в Советский РОВД. Из РОВД Г.Догиль был перевезен в изолятор временного содержания. В изоляторе Г.Догиль провел трое суток и был переведен в следственный изолятор на улице Володарского. Обвинение Г.Догилю было предъявлено 27 октября (ст. 186.3 УК РБ) и объявлена мера пресечения – нахождение под арестом.

Герман Сушкевич

Герману 19 лет. Он студент 3-го курса Беларусского Государственного Университета информатики и радиоэлектроники (вечернее отделение), активист Молодого Фронта.

Г.Сушкевич был задержан после Марша Свободы 17 октября около 17 часов в переходе станции метро "Площадь Победы" вместе с двоюродным братом Г.Догилем и другом А.Валабуевым. Поскольку задерживающие (пятеро мужчин) были в штатском, Г.Сушкевич оказал сопротивление, но его сильно ударили и потащили в машину.

Сначала Г.Сушкевич, как и его друзья, был направлен в Советский РОВД, затем переведен в изолятор временного содержания, а оттуда – в следственный изолятор на улице Володарского.

Обвинение Г.Сушкевичу было предъявлено 27 октября (ст.186.3 УК РБ) и объявлена мера пресечения – нахождение под арестом.

Антон Лазарав

Антону 18 лет, работает он на Червеньском рынке помощником продавца. За участие в Марше Свободы был задержан 21 октября на месте работы — на рынке к нему подошел милиционер и попросил идти с ним.

А.Лазарав был сначала доставлен в Центральный РОВД, откуда его родным сообщили о задержании. Поздно вечером или в ночь на 22 октября А.Лазарав был переведен в изолятор временного содержания, а после предъявления обвинения по ст. 186.3 УК РБ – в следственный изолятор на улице Володарского.

Подготовила Тацяна РЭВЯКА

В общественную приемную Правозащитного Центра "Вясна" обратились граждане, пострадавшие от неправомерных действий сотрудников правохранительных органов во время и после окончания политической акции Марш Свободы 17 октября в г.Минске. Эти свидетельства – пример того, как работают правохранительные органы в Беларуси, для которых нанесение морального и физического ущерба, жестокое избиение задержанных является "профессиональной" нормой.

Они действовали как фашисты...

Факты избиения участников Марша Свободы 17 октября в Минске

Свидетельствует Абрагимович Марына (г.Минск, Институт языкознания Академии Наук РБ): "Мы с подругой гуляли по парку Горького. Вдруг началась какая-то суета. Решили переждать на скамейке. Подошли незнакомые люди в камуфляжной форме, проверили наши документы и повели нас во дворы... Привезли в Ленинский РОВД и начали составлять на нас протоколы. Обвинение у всех было одинаковое: нарушали общественный порядок, нецензурно выражались. Потом нас повезли в Партизанский РОВД, по дороге нас оскорбляли. В шесть часов утра прибыли омоновцы для отправки нас в спецприемник... В автомашине на полу было месиво из людских тел, слышались стоны, нас избивали дубинками, топтали ногами. Омоновцы заставляли нас петь, но у меня был шок и я не могла вспомнить ни одной песни. Тогда моя подруга запела "В траве сидел кузнечик", а они стали требовать "Солнечный круг"... Одному мужчине засунули в рот дубинку, и в это время кто-то кричал: "Засовывай ему по самые гланды". Когда выходили из машин, один омоновец, повиснув обеими руками на поручнях, выталкивал ногами в спину людей из машины".

Свидетельствует Цурыкав Анатоль Аляксандровiч (70 лет, г.Минск): "Я в столкновении участия не принимал. Когда демонстранты начали разбегаться, я присоединился к ним. Через несколько метров меня догнал человек в камуфляжной форме и сильно ударил дубинкой по голове, а потом еще и по ноге. Из разбитой головы хлынула (это не преувеличение) кровь. После этого меня никто не бил. Несколько женщин пытались мне помочь, но у них не было бинтов. Вызвали "скорую помощь", которая отвезла меня в 4-ую больницу, где наложили швы, сделали противостолбнячную иньекцию и проверили на рентгеновском аппарате место удара на голове. На мое счастье, трещин на черепе не было".

Свидетельствует Ганчар Мiкалай Якаўлевiч (1962 г.р., г.Минск): "По дороге до автобуса нас били и толкали. А в автобусе сбивали с ног и валили друг на друга в кучу. Я оказался внизу. На мне лежали три или четыре человека. Было тяжело, но тем, кто лежал сверху, было еще хуже, по ним ходили и прыгали, их били".

Свидетельствует Мухля Юрий Адамович (г.Минск): "Мне нанесли несколько ударов по телу, моей головой открывали двери... Меня бросили в автобус, где не дали подняться, и, угрожая, заставили меня лежать в противоестественной позе. Когда положили всех задержанных, мы отъехали от Советского РОВД. Через минут 20-30 автобус остановился и сотрудники ОМОНа начали избивать задержанных. Мне задавали вопрос и на каждый ответ наносили удар в область почек. Сотрудник ОМОНа смеялся и говорил, что для него это то же самое, что он угостил бы меня пивом. Проходя по автобусу, сотрудники ОМОНа наступали на меня и специально останавливались, чтобы доставить мне боль. Сколько это продолжалось, сказать не могу".

Свидетельствует Кавалев Станислав Станиславович (1957 г.р., Минская область): "17 октября я вместе со всеми демонстрантами прошел весь путь Марша Свободы. В столкновениях с милицией не участвовал... Часть демонстрантов начала отходить по парку в сторону метро. И вот тут начали задерживать тех, кто выходил из парка. Меня скрутили и потащили к машине. Я спрашивал: "За что вы меня задерживаете и кто вы такие?" Мне отвечали угрозами. Меня отвезли в Советский РОВД г.Минска, где на всех задержанных составили протоколы. Забирали из камеры примерно в 2-3 часа ночи 18 октября сотрудники ОМОНа. При входе в автобус меня ударили, я упал, после чего меня били ногами и гнали в конец автобуса. Бросили на пол. Я слышал, как остальные проходили такую же "обработку". Последних они бросали на тех, кто лежал внизу (в том числе и я), и поэтому мы начали задыхаться от недостатка воздуха. Я слышал, как они избивали студента, избивали настолько зверски, что даже офицер ОМОНа начал успокаивать своих подчиненных. Потом нас куда-то повезли. Омоновцы ходили по головам и телам лежащих, когда кто-нибудь начинал шевелиться — били снова. Затем мы стояли где-то около 40 минут, мне стало совсем плохо, так как у меня больное сердце. В этом состоянии я услышал, что кто-то из задержанных попросил подняться, так как его начало тошнить, а кто-то из омоновцев сказал: "Пускай рыгает на своих". Дальше я плохо помню, что было, так как потерял сознание. Пришел

(Продолжение на стр.6-7)

"Ты попала в полицейское государство," – сказал сотрудник милиции гражданке России

После завершения Марша Свободы были задержаны не только беларусские граждане, но и граждане России. Два часа провела в милиции задержанная в ходе акции депутат российской Госдумы (фракция "Яблоко") Ольга Беклемищева, а молодая журналистка Анастасия Неказакова вернулась с Марша Свободы только в 5 часов утра 18 октября. Анастасия Неказакова училась в Москве в Университете геодезии и картографии, работала учительницей в школе, занималась экологической деятельностью, участвовала в молодежном движении "Хранители радуги". Сейчас живет в Минске, работает в газете "Навінкі". Вот что она рассказала.

Анастасия НЕКАЗАКАВА

То, что я увидела в Беларуси 17 октября, кардинально отличается от того, что бывает в России. Когда нас забирали во время экологических акций, то очень боялись шумихи. Насилие, когда оно и было, то очень незаметное. Омоновцы боялись, что если они поведут себя некорректно при задержании, то потом будет соответствующий резонанс, а поэтому они знают границы. Здесь же было такое ощущение, что границ нет...

Я попала на митинг на площади Бангалор, когда он уже заканчивался. Мне уже приходилось бывать на митингах в Беларуси и весной, и летом. Я видела, что происходит спад общественной активности. Но 17 октября меня сразу же поразило количество людей. Очень много было молодежи, что особенно меня порадовало, так как в России самая активная часть населения – пожилые люди. Не знаю – почему, но молодежь в России абсолютно аполитичная. А здесь я увидела молодых людей, которым не все равно, что происходит с их страной...

Мы дошли до проспекта Скарыны. Сразу не поняли, почему не пошли через площадь Победы. Мы с другом решили не идти вместе со всеми по ул. Казлова, а пойти по улице Захарава, чтобы встретить начало колонны. Как мне сказали потом в милиции, нас "засекли" как раз на площади Победы, когда мы стояли и смотрели – были даже не в первых рядах, а перед первыми рядами. Мы мирно шли по ул.Захарава, когда на нас набросились люди в штатском и стали заталкивать в "Жигули". Я еще подумала: "Может быть, нас похищают? Наверное, люди ошиблись, что они могут с нас иметь?" Я думаю, что люди на остановке, которые наблюдали за этим, имели интересное зрелище. Мы ехали в машине и спрашивали о документах у тех, кто нас арестовал. Они ответили: "У нас документы в порядке..." Мы поняли, что задержали нас за участие в демонстрации и едем мы в РОВД.

Когда мы приехали в РОВД Советского района г.Минска, там был один подросток, которого забрали за то, что он расклеивал приглашения на Марш Свободы. Это было в 15.40. Начали составлять объяснительные, а милиционеры все молодые (то ли у них практика была, то ли первый год работают) начали спрашивать друг друга, как составлять объяснительные. Один очень сомневался: нужно ли в объяснительной писать, что сотрудники милиции не представлялись. Мы ему говорили: "Пиши, пиши – это требуется по закону. Так нужно писать".

Часа через полтора начали активно поступать люди, которые рассказывали о столкновениях, которые произошли на мосту через Свислочь. Мы подумали: "Обидно, что так рано нас забрали, и мы этого не увидели". Протоколы на нас начали составлять только около 23 часов. Все уже устали. Кто-то сидел и переживал, что выгонят из университета. Последних людей привезли в 22.00 – парень с девушкой участвовали в демонстрации, потом поехали в гости к своей подруге, пили чай, подруга пошла проводить их до станции метро "Восток", и там их всех троих забрали. Через полчаса приехала мать этой несовершеннолетней девочки, к которой ходили в гости. Мать до двух часов ночи там доказывала, что ее дочь целый день была дома: "Вышло дите на пять минут провести друзей и исчезло. Звонят из РОВД и говорят, что задержали за участие в демонстрации! Как такое могло быть!"

После того, как составили протоколы, меня привели к начальнику РОВД. Фамилия его, кажется, Гусински. Он сидел, как мне показалось, полупьяный в своем кабинете, развалившись в кресле. Он был в гражданском. К нему по одному приводили задержанных. Этот человек произвел на меня ужасное впечатление. Выражался он исключительно нецензурно. Я зашла к нему и сразу села. Тут же мне сказали, что я должна стоять перед начальником. Пресс-карту мою, можно сказать, изнасиловали: сначала ее пытались разделить на две части, затем поджечь. Начальник говорил своему помощнику: "Разорви, я плохо вижу!" Потом помощник просто порезал пресс-карту поперек. Диалог с начальником был бесполезен. Он мне сначала рассказывал, как он любит Россию и уважает всех российских людей, а потом начал кричать, что "вы приезжаете сюда, чтобы нам жить мешать". Потом он начал мне кричать: "Знаешь ли ты, чем у нас мужчин насилуют в тюрьмах?" Очень подробно начал мне объяснять – чем и как. Он был полупьяный, поэтому не мог сразу вспомнить и говорил: "Еще, знаешь, такими синенькими, я не помню, как они называются, ну, фрукты такие". Потом ему кто-то подсказал: "Баклажаны!"

Я не могла понять, что я должна делать: радоваться, что я не мужчина, или с женщинами обходятся еще хуже. Для него это, видно, какая-то больная тема, потому что он мне долго говорил: "Посмотри на себя, как ты стоишь – так только онанисты стоят". Затем он начал мне рассказывать, кто такие онанисты. Какие-то больные у него были фантазии... Затем подошел и с размаху начал бить меня рукой по голове со словами: "Извини, но ты сама знаешь, за что! Это для твоего воспитания!" Мне было обидно и больно. А рядом стоял молодой милиционер и смеялся. Я стала бросаться к двери, он начал меня оттягивать и придушивать, а своему помощнику приказал закрыть дверь.

Потом мне снова рассказывали об ужасах тюремной жизни, точнее, о судьбе оппозиционера в заключении. Мне говорили: "Там проститутки, у них болезни. Представь: часотка. Посидишь – и у тебя такое будет... А тогда не будешь даже знать, чем болеешь".

А потом этот заместитель начальника Советского РОВД Гусински указал мне на большой портрет Лукашэнка, который висел у него в кабинете, и сказал: "Ты знаешь, кто это? Это наш батька-президент! А знаешь ли ты, в какое государство попала? Ты попала в полицейское государство. У нас есть президент, которого никто не любит, и мы должны защищать его от народа. Мы должны выполнять свою миссию!" Просто классическая фраза. После этого меня направили в приемник-распределитель на ул.Акрэсцина.

Меня долго возили на омоновском автобусе вместе со всеми, но в пять часов утра мне начали говорить: "Давай все замнем. Никаких обид". Это мне говорил другой человек, он тоже был в гражданском. Я сказала, что ничего не обещаю. Но стоит отметить, что там никто не представлялся, а лица у них очень похожие. Ни один сотрудник милиции ни разу не представился: ни тогда, когда задерживали, ни тогда, когда писали протоколы. Там, единственное, у них около кабинета начальника висит Доска почета, и там есть лица с фамилиями. В пять часов утра меня отпустили...

Добавим только, что 22 октября над Змицером Юркевичем, который был задержан вместе с Анастасией Неказаковой, состоялся суд. Его оправдали, так как даже с помощью оперативных видеосъемок не смогли доказать его участие в Марше Свободы.

Записала
Палина СЦЕПАНЕНКА

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

17 октября первой жертвой милиции стал козел, которого участники акции хотели привести на Марш Свободы. Милиционеры "арестовали" его на подходе к площади Якуба Коласа. Назавтра беззащитное животное было зарезано сотрудниками милиции.

20 октября в Орше (Витебская область) был задержан ученик 11-го класса СШ №13 семнадцатилетний Змицер Шарамет и ученик 11-го класса СШ №12 семнадцатилетний Змицер Граблевски. Они обвинены в том, что два года назад сняли флаг со здания местного горисполкома и поменяли его на национальный бело-красно-белый флаг. 22 октября школьников отпустили. Против З.Граблевского возбуждено уголовное дело по ст.201 ч.2 УК РБ.

20 октября минчанка Вера Церлюкевич обратилась в суд Первомайского района столицы с иском на Национальную теле- радиокомпанию РБ и непосредственно на ведущего программы "Резонанс" А.Зимовского. В.Церлюкевич приняла участие в Марше Свободы и поэтому сочла за оскорбление слова А.Зимовского, который назвал участников шествия "кучей отморозков". Свой моральный ущерб от сведений, которые "порочат честь и достоинство", В.Церлюкевич оценила в 3 миллиарда рублей.

22 октября после долгого перерыва вышел номер газеты "Навіны", целиком посвященный событиям 17 октября. Тираж газеты 100 тысяч экземпляров был распространен бесплатно.

24 октября в городе Береза (Брестская область) местные приверженцы демократических партий и объединений провели пикет против присоединения Беларуси к России, против обнищания и падения уровня жизни, против закрытия независимых газет. Во время акции также собирались подписи под требованием к властям провести независимое расследование по фактам исчезновения Ю.Захаранка, В.Ганчара, А.Красовского, Т.Винникавой.

27 октября управление юстиции начало плановую проверку общественного объединения "Правовая помощь населению". Руководитель объединения А.Волчек считает, что проверка связана с активной правозащитной деятельностью и прежде всего с юридической помощью гражданам, которые пострадали от действий милиции 17 октября.

27 октября А.Лукашэнка выступил в российской Госдуме по приглашению депутатов, связанном с событиями 17 октября в Минске. В своем почти двухчасовом выступлении А.Лукашэнка был "безмерно иск-

Они действовали как фашисты...

(Начало на стр. 4)

в себя только во время движения автобуса, когда масса людей, лежащая на полу, начала перемещаться из стороны в сторону. Когда нас привезли, я выходил последним и не мог стоять на ногах, поэтому несколько омоновцев держали меня, а остальные "обрабатывали" мое тело дубинками и ногами. Затем отпустили из автобуса и уже на улице пустили сквозь свой строй к стене какого-то здания (как потом оказалось, это был спецприемник-распределитель на ул. Акрэсцина). Нас поставили на "растяжку" около стены (широко расставив руки и ноги) и продолжали "обработку". Особенно жестоко они избивали парня, который был в длинном кожаном пальто. Потом офицер ОМОНа приказал прекратить его бить, так как парень уже не реагировал на удары.

Эту ночь кошмара я запомню на всю жизнь. Так били и морально унижали людей только фашисты в концлагерях".

Свидетельствует Капарыха Павел Аляксеевич (г.Минск): "Во время проведения акции Марш Свободы я был задержан неизвестными в штатском, которые не предъявили никаких документов. Нас (5 человек задержанных) доставили в Советский РОВД г.Минска. После содержания в РОВД (около 4 часов) нашу группу задержанных перевезли в приемник-распределитель на ул.Акрэсцина. Перед погрузкой в автобус каждого из нас пропустили сквозь строй омоновцев, в автобусе нас уложили на пол, во время движения продолжали издеваться: избивать, ходить по людям, всячески унижать. За попытку приподнять голову сразу же били".

Свидетельствует Капарыха Андрэй Аляксеевич (г.Минск): "Во время моего задержания за участие в шествии Марш Свободы меня жестоко избили люди в штатском, а затем отвезли в Октябрьский РОВД. При задержании сотрудники милиции не предъявили своих удостоверений, оскорбляли, наносили удары дубинками по спине и ногам. (...) При посадке в автобус я держал руки за головой, а амоновец нанес мне удар рукой в солнечное сплетение, а также несколько ударов по почкам. В автобусе нас было 10 человек (7 парней, 2 девушки и 1 женщина). Мы лежали в проходе и между сиденьями один на другом. При попытках пошевельнуться в наш адрес сыпались угрозы. Потом один из омоновцев начал говорить со всеми нами по очереди. Его интересовало: кто мы, чем занимаемся, какую имеем зарплату. Во время разговора с каждым из нас он наносил удары руками и ногами. Мне были нанесены четыре удара по почкам, а потом по голове".

Свидетельствует Сачанка Игар Аляксандрович: "После завершения акции Марш Свободы я со своим другом был задержан в конце ул.Пулихова лицами в штатском, ко-торые не представлялись и не показывали никаких документов. При задержании мы не оказывали никакого сопротивления, но меня схватили за шею, повалили на землю и прижали коленом. Шею сдавили так, что на вопрос о документах я не мог ничего ответить, так как перехватило дыхание. Затем моим собственным ремнем, вытянутым из джинсов, связали мне руки за спиной и отвезли в Советский РОВД, где мы были с 17.30 до 00.30. После этого задержанных повезли в приемник-распределитель на ул.Акрэсцина. Перед погрузкой в автобус каждого из нас пропускали сквозь строй омоновцев. В автобусе положили на пол, во время движения ОМОН продолжал издеваться: избивать, ходить по спинам, всячески унижать. После попытки поднять голову сразу же шло несколько ударов".

Во время акции 17 октября в Минске от противоправных действий сотрудников правохранительных органов пострадали журналисты и лидеры общественных объединений. В Фигулевскую Валянцину (руководитель женского центра

Международная правозащитная организация Amnesty International заявила, что все задержанные во время Марша Свободы будут признаны узниками совести, что даст им право получить политическое убежище в западных странах.

ренним". Досталось от него не только беларусской оппозиции, но и российским телеканалам (им заплатили за организацию и освещение шествия), МВФ (жулики), Президенту Украины (тайно встречался с С.Шарэцким) и другим, а вообще он учил россиян, что делать, чтобы жить так, как в Беларуси. Думские депутаты дружно аплодировали.

31 октября в день поминовения предков Дзяды в Минске в известных всему миру Курапатах прошел траурный митинг памяти жертв репрессий. В нем приняли участие около тысячи минчан, среди которых были и делегаты второй сессии съезда БНФ, который проходил в этот день. Мингорисполком в очередной раз запретил оппозиции проведение шествия, хотя на этот раз оно должно было быть направлено не в центр Минска, а на его окраину. Во время сбора участников митинга на площади Якуба Коласа милицией было арестовано пять человек.

г.Лида) сотрудник милиции бросил камень, в результате чего у В.Фигулевской было рассечено лицо. Сотрудника газеты "Навінкі" Миколу Салавья после окончания акции задержали и избили около станции метро "Партизанская".

В связи с тем, что прокуратура возбудила уголовное дело по факту событий 17 октября, следственные органы начали вести поиск участников акции по оперативным съемкам.

Один из осужденных на 15 суток за участие в Марше Свободы Явген Афнагель за решеткой в камере почувствовал боль в сердце. Он передал на свободу записку, в которой сообщил, что на его жалобы на боль в сердце охранники отказали ему в вызове врача-кардиолога.

Режим содержания заключенных в спецприемнике-распределителе на ул.Акрэсцина стал более жестким. Сотрудники его отказываются принимать продуктовые передачи участникам акции, установив норму – одна передача в десять дней. Раньше, до 17 октября, разрешалась одна передача в пять дней...

Подготовила
Палина СЦЕПАНЕНКА

Задержанные и осужденные

В первые дни после Марша Свободы в нескольких судах г.Минска состоялись рассмотрения дел против задержанных. Всего осуждено 65 человек, 20 из них получили аресты на разные сроки.

Суды, которые состоялись 18 октября

Суд Советского района г.Минска (судьи – Шэйко, Лазовик, Мильгуй, Казадаев)

1. **Аляксахин Уладзимир** – предупреждение;
2. **Сидарэвич Анатоль** – суд перенесен на 2.11.99 г.;
3. **Гразнова Людмила** (заявитель акции) – штраф 300 млн. руб. (500 долларов США);
4. **Бильдзюк Аляксей** – предупреждение;
5. **Савицки Павел** – штраф 30 млн. руб. (50 долларов США);
6. **Чарнявски Сяргей** – штраф 30 млн. руб.;
7. **Капарыха Павел** – штраф 30 млн. руб.;
8. **Шалистович Аляксей** – предупреждение;
9. **Глушко Аляксей** – штраф 29 млн.руб.;
10. **Гузков Кирыл** – 5 суток ареста;
11. **Юркевич Змицер** – суд перенесен на 22.10.99 г.;
12. **Лугин Явген** – 10 суток ареста;
13. **Назарав Аляксей** – 5 суток ареста;
14. **Маковик Наталя** – суд перенесен на 21.10.99 г.;
15. **Каспярович Алег** – штраф 29 млн руб.;
16. **Кирылёнак Павел** – 10 суток ареста;
17. **Жук Вячаслав** – 5 суток ареста;
18. **Мухля Юрась** – штраф 29 млн. руб.;
19. **Яфрэменка Аляксандр** – 3 суток ареста;
20. **Канапелька Сяргей** – штраф 29 млн. руб.;
21. **Гюнтэр Барыс** – 15 суток ареста;
22. **Иванова Зоя** – 5 суток ареста;
23. **Турков** – 5 суток ареста;
24. **Ярашэвски Багдан** – 7 суток ареста;
25. **Грынкевия Змицер** – штраф 29 млн. руб.;
26. **Капарыха Андрэй** – штраф 29 млн. руб.;
27. **Санкович Дзянис** – предупреждение;
28. **Винявски Максим** – предупреждение;
29. **Касцюк Павел** – суд перенесен на 18.10.99 г.;
30. **Ганчар Микалай** – штраф 29 млн.руб.;
31. **Герасимович Надзея** – предупреждение;
32. Сидарэнка Павел – предупреждение;
33. **Сачанка Игар** – 40 млн. руб. штрафа;
34. **Кавалев Станислав** – 35 млн. руб. штрафа;

Суд Партизанского района (судьи – Трубникав, Дзялинская)

1. **Барьялай Вольга** – предупреждение;
2. **Кашчанка Уладзимир** – предупреждение;
3. **Никицин Аляксандр** – предупреждение;
4. **Крамко Георги** – суд перенесен на 20.10.99 г.;
5. **Лазовски Мираслав** – 5 суток ареста;
6. **Анципенка Алесь** – предупреждение;
7. **Шчурко Аляксандр** – 5 суток ареста;
8. **Радзимовски Юры** – предупреждение;
9. **Камаровски Аляксандр** – штраф 29 млн.руб.;
10. **Пыркин Павел** – предупреждение;
11. **Гапеенка Вячаслав** – суд перенесен на 21.10.99 г.;
12. **Бабарыка Сяргей** – 5 суток ареста;
13. **Чарнов Уладзимир** – 3 суток ареста;
14. **Никицин Аляксандр** – предупреждение;
15. **Мятлицки Микалай** – предупреждение;
16. **Музычын Сяргей** – предупреждение;
17. **Слышкин Уладзимир** – 15 суток ареста;
18. **Якимович Сяргей** – штраф 50 млн. руб.;
19. **Мартыш Сяргей** – штраф 29 млн.руб.;
20. **Кручынин Аляксандр** – предупреждение;
21. **Горамаш Павел** – 5 суток ареста;
22. **Абрагимович Марына** – штраф 29 млн.руб.;
23. **Лаврэцкая Валянцина** – штраф 29 млн.руб.;
24. **Чэркас Алег** – 7 суток ареста;
25. **Пражникав В.** – 5 суток ареста;
26. **Осав** – предупреждение;
27. **Зверник Уладзимир** – предупреждение

Суды, которые состоялись 20 октября

Суд Советского района г.Минска (судьи – Шэйко и Казадаев)

1. **Анатоль Лябедзька** (заявитель акции) – 10 суток ареста;
2. **Явген Афнагель** (заявитель акции) – 15 суток ареста;
3. **Касцюк Павел** – штраф 40 млн.руб.

Суд, который состоялся 21 октября

Советский суд г.Минска

1. **Маковик Наталя** – штраф 35 млн.руб.

Суд, который состоялся 22 октября

1. **Юркевич Змицер** – оправдан.

Михаил Кукабака

Набросок с натуры

— Что-о! – вознегодовал я, — ты что, совсем с ума сошел от своего Маркса?

— А ты не чтокай. Пошевели сначала извилинами. Разве ты не знаешь, что ЦРУ раскинуло свои щупальцы по всему миру? Неужто ты думаешь, что оно обошло вниманием такой важный объект, как наш лагерь? Не уголовный, а *по-ли-ти-чес-кий* лагерь, — подчеркнул Марксист.

Я задумался. Нужно сказать, что Марксист этот был очень образованным человеком. Он окончил два института. Кроме того, он прочитал всего Маркса от корки до корки. Ходили даже слухи, что именно за это его и посадили. Всякие крайности, как известно, опасны.

Хочу добавить, что в нашей секции жил еще Второй Марксист. Тот вообще Маркса не читал, потому что был хорошим токарем. Но Второй Марксист аккуратно посещал политзанятия, так как за пропуски лишали прогрессивки. Он имел жену и двоих детей, а потому прогрессивка была нелишней в семейном бюджете. На политзанятиях часто говорили о Марксе и Ленине. Из всего, что там говорилось, Второй Марксист усвоил три вывода: рабочий класс – гегемон, высшая форма справедливости – диктатура пролетариата, и еще – что пролетарии всех стран должны объединяться. Когда однажды начальство проявило несправедливость, он решил на практике реализовать то, что усвоил на политзанятиях. Он остановил свой станок и призвал других рабочих сделать то же, дескать, сколько нас будут обманывать, говорить о справедливости, а сами... Однако с "диктатурой" получилась осечка. Видно, Маркс что-то не доработал в своей теории, так как Второй Марксист был переведен работать на токарном станке в Пермскую область сроком на шесть лет.

(Продолжение записок политзаключенного советских времен М. Кукабаки. Начало в № 19/42)

Тут он тоже не читал Маркса, однако всех нас называл господами демократами, которые только и думают, как бы это усидеть на шее рабочего класса. Второй Марксист неплохо играл в шахматы и как-то предложил мне сыграть с ним. Я в шахматы толком играть не умел, знал только, что значат фигуры. Поставив их лишь бы как на доску, я сказал "партнеру":

— Смотри! Вот эти фигуры, пешки, — народ, или народ-пешки, что одно и то же. Остальным фигурам сам дай полномочия и построй на доске государство диктатуры пролетариата, чтобы в нем была всеобщая справедливость...

Второй Марксист с полминуты озадаченно смотрел на доску, а потом раздраженно сбросил фигуры и заявил, что я такой же "господин демократ", как и другие, а значит – мечтаю только залезть на шею рабочего класса. Больше мы с ним в шахматы не играли.

Однако вернемся к тому разговору.

— Послушай, ты что-нибудь в логике петришь? – спросил у меня Марксист.

— Ну, конечно! Мне книга об этом в тюрьме попалась, так я ее с целых полтора месяца изучал, пока на этап не взяли. Очень умная книжка была, хоть и не очень понятная, — похвалил я учебник по логике.

— А я ее в двух институтах учил, — сказал Марксист и предложил, — а сейчас давай рассуждать логически.

— Давай! – согласился я.

— Как ты считаешь, кому более выгодно нарушение советских законов: ЦРУ или коммунистам? – начал издалека Марксист.

— Кому выгодно, тот и нарушает, — отвечаю, — а нарушают коммунисты – значит, им выгодно.

— Экий ты легкодумный. Зачем честные коммунисты будут нарушать ими же установленные законы? Себе во вред?

— Но ведь нарушают, — упрямо твержу я, — и сил на них нет. Тем более тут, в лагере. Сам говоришь, политзона – особое внимание. А сотрудники КГБ больше всех нарушают здесь законы.

— Так повторяю: честный коммунист не будет нарушать им же установленный закон. Это нелогично. Это означало бы дискредитировать собственную власть. Нарушают советские законы агенты ЦРУ, понимаешь? Понимаешь, кто тут работает? – решил наконец открыться Марксист, убедившись в моей непонятливости.

— Не может этого быть, — уверенно возражаю. – Здесь ведь самые проверенные люди подобраны.

— Эх, ты, наивная деревня!.. – Марксист сочувственно покачал головой. – Проверенные, говоришь. А вспомни: правая рука Сталина, председатель тогдашнего КГБ Берия, не проверенный был человек? А оказался английским шпионом. Разве не так?

— А ведь верно, — вспомнил я, — об этом и газеты писали...

— А Пеньковский, — продолжал Марксист, — тоже не проверенный человек? И это только в самых верхах, а внизу сколько таких? Тбма! По моим скромным подсчетам — две третьих сегодняшнего состава КГБ работает на полставки в ЦРУ.

— Да-ну?

— Вот тебе и "да-ну". Я давно наблюдаю и пришел к выводу, что большая половина здешних сотрудников завербованная. Сам начальник лагеря майор Долматов, наверное, является и майором ЦРУ по совместительству. Механика "подрывной" работы простая. По указаниям оттуда здешняя агентура, как и повсюду в стране, устраивает различные провокации, грубо нарушает советские законы. Вы, диссиденты, сообщаете об этом на Запад. А там поднимают крик будто бы о нарушении прав человека в нашей стране. По-существу, вы – диссиденты — и КГБ делаете одно и то же черное дело: объективно сотрудничаете по подрыву советской власти. Дискредитируете ее в глазах народа. Только КГБ это делает за плату, из корыстных побуждений, а вы – искренно, в силу своей политической наивности.

— Хитро задумано. Неужто в стране так много шпионов, тем более среди самых проверенных лиц, — я все еще верил и не верил услышанному.

— Да-а, необразованность – большой недостаток, хотя его можно и преодолеть. А ты знаешь, что даже сам... — тут Марксист пугливо огляделся по сторонам и, наклонившись к моему уху, еле слышно прошептал: — Ленин был завербован германской разведкой.

— Не может этого быть! – возмутился я. – Он же вождь мирового пролетариата. Это клевета!

— Вижу, рановато тебя на этап взяли – не доучил ты "Логику". Мог и с собой прихватить книжку. А вот объясни: на чьи деньги и как это можно было проехать всю Германию под охраной, в запломбированном вагоне в страну, с которой эта самая Германия воевала?

— Вот это да-а! – от удивления я даже раскрыл рот.

— То-то! – поучительно закончил Марксист, повернулся и пошел по своим делам.

(Продолжение следует)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220013 Минск, а/я 49, E-mail:1082@v96.open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.
Перепечатка – только со ссылкой на бюллетень "Право на свободу".

В номере использованы фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"